№ 1 Новороссійскъ, понедѣльникъ 10 іюня 1918. 1

Вольный Трудъ

Періодическій органъ анархической мысли

<u>Отъ редакціи</u>. Совѣтъ Раб. и Солд. и Кр. Деп. не далъ намъ возможности печатать нашъ журналъ въ типографіи, поэтому мы издаемъ его въ настоящемъ видѣ. Администрація Совѣтской типографіи согласилась печатать журналъ, но одинъ „Коммунистъ" членъ Исполнительнаго Комитета заявилъ, что въ „казенной Совѣтской типографіи" онъ не можетъ допустить печатаніе журнала анархистовъ.

Анархія.

Отвержена и проклята ты всѣми,
Никѣмъ не понята, — ты ужасъ нашихъ дней:
Кричатъ вездѣ, что ты борьба и хаосъ,
Что ты — кровавое убійство безъ конца.
Пускай кричатъ! Пускай! Имъ незнакомо
Желанье истину за словомъ отыскать;
Имъ не узнать, что значитъ это слово,
Они останутся слѣпцами средь слѣпыхъ.
Но, слово, ты — такъ ясно, сильно, чисто,
Ты выражаешь все, къ чему стремлюся я.
Тебѣ грядущее! Твоимъ оно и будетъ
Когда вернется каждый самъ къ себѣ.
Взойдешь-ли солнцемъ ты? Иль бурей грянешь
Того не знаю я, но знаю, ты придешь.
Я — анархистъ! — Зачѣмъ? — Я не желаю
Господства для себя и рабства не хочу.

Д. Г. Макай.

Наша цѣль и задача.

Освобожденіе рабочихъ должно быть дѣломъ самихъ рабочихъ.

Насколько русская революція задалась цѣлью разрѣшить рядъ проблематичныхъ вопросовъ, по существу своему являющихся глубоко революціонными, что придавало происходящей революціи формулу- характеръ соціальной революціи, — настолько же она, несмотря на свой колоссальный размахъ, содержала и въ настоящее время, еще больше, чѣмъ когда бы то ни было, содержитъ случаи, наблюдавшіеся во всѣхъ раньше происходящихъ поверхностныхъ революціяхъ, когда народъ не задавался еще цѣлью коренного, соціальнаго переустройства своей жизни, во время котораго его традиціонные предразсудки подверглись бы совершенному уничтоженію, а духовное убожество страшному потрясенію. Самый важный вопросъ, это вопросъ о формѣ человѣческого общества и дальше объ обмѣнѣ труда, вмѣсто его купли и продажи, о порядкѣ пользованія всѣмъ тѣмъ, что создано трудами рукъ и разума человѣческого, а именно: о пользованіи землей, фабриками, заводами и всѣмъ являющимся результатомъ человѣческого труда. Не менѣе важенъ вопросъ нравственно-психологическаго характера, каковымъ является вопросъ о духовномъ воспитаніи, который до сихъ поръ былъ поставленъ автоматически: заключался въ зазубреніи извѣстныхъ, никогда не исполнявшихся молитвъ и соблюденіи обрядовъ, что, естественно, придавало человѣческой жизни многія сотни лѣтъ внѣшній порядокъ, но, къ сожалѣнію, онъ же являлся необходимымъ условіемъ порядка существующего въ государствѣ, въ которомъ нарушеніе одного изъ многихъ условій нарушало ходъ всѣхъ остальныхъ. Конечно это было не въ интересахъ государства. И революція является и должна явиться разрушителемъ этого ложнаго государственнаго порядка, который скорѣе можетъ быть названъ не порядкомъ, но ловкимъ фокусомъ, во время котораго зрителю кажется, что его окружаетъ благополучіе и достатокъ, вмѣсто страданія и нужды. Приступая къ изданію въ Новороссійскѣ анархическаго журнала, въ немъ придется возможно популярнѣе и полнѣе изложить идеи анархизма, такъ какъ мы разсчитываемъ, какъ и тотъ нѣкто, учитъ бѣдныхъ рыбаковъ и сѣятелей, а не тѣхъ, кто

поглощаетъ ихъ уловъ и урожай. Случаи національной травли, вражды, и возникающей отсюда революціонной борьбы, наблюдающіеся въ настоящей революціи, - есть прямое слѣдствіе политики государственности, которую мы, анархисты, отрицаемъ; государственности и проводимой хотя бы и революціонными организаціями.

Ставъ на путь государственнаго строительства жизни, хотя бы и революціонной государственности, а не на путь анархическаго устройства жизни, народъ, совершившій революцію, находясь еще въ зависимости отъ хорошо вооруженнаго, сосѣдняго государства, очень скоро пришелъ бы къ выводу, что нельзя совершить революцію, пока есть другое вооруженное государство, и, вмѣсто революціоннаго созидательства, онъ перешелъ бы просто къ, такъ называемымъ, реформамъ, и началъ бы строить крѣпости, дредноуты, отливать пушки и снаряды, и, такимъ образомъ, опять результаты человѣческаго труда вылились бы не въ общее благо, а въ бойню. Этого намъ нужно бояться. Гдѣ-же кончается государственность и начинается революція? Намъ необходимо ясно и отчетливо разграничить первое и второе, во избѣжаніе наличія того государства, безразлично съ царемъ или президентомъ на тронѣ, которое въ ущербъ самому себѣ хочетъ совершить революцію!? Правители, которые мечтаютъ о революціи больше, чѣмъ самъ народъ!? Явная нелѣпость!

Въ основѣ нашей общей революціонной работы лежитъ отрицаніе государственнаго строя жизни, и въ признаніи за анархическимъ коммунизмомъ (не государственнымъ, о которомъ говорятъ послѣднее время большевики) идеальной системы человѣческаго сожительства, гдѣ ни отъ кого независимыя, вольныя, трудовыя общины могутъ сдѣлать каждаго изъ своихъ членовъ свободнымъ, здоровымъ и довольнымъ, гдѣ не будетъ насилій, проявляющихся въ государствѣ въ тысячахъ формъ; гдѣ не будетъ обязательныхъ и въ то же время вредящихъ законовъ, которые дѣлаютъ изъ человѣка жертву измышленій другихъ людей.

Мы клеймимъ частную и государственную собственность и ея собственника, какъ вора, но не судимъ преступниковъ, которые до сихъ поръ носятъ имена арестантовъ только за то, что они стали жертвами соціальной среды.

Не мы взяли изъ рукъ жандармовъ ключи отъ казематовъ

стр. 4.

Мы были бы не прочь совершить исключительное насиліе надъ людьми сидящими въ тюрьмахъ, выгнавъ ихъ оттуда на свободу, которая должна быть для всѣхъ, а не только для скрывающихъ свои грѣхи, фарисеевъ. Мы отрицаемъ религію Бога, которому поклоняются люди, подобно своимъ дальнимъ предкамъ, и сейчасъ даже, несмотря на свою культуру, произносятъ вслухъ: „Ваше Величество."

Анархисты отрицаютъ въ корнѣ понятіе о власти на основаніи опыта: всякіе декреты и телеграммы, одна другой противорѣчивые, неизбѣжно влекутъ за собой пролитіе крови, - такъ какъ власть не посвящаетъ народъ въ свои тайны. Покланяются сильные хитрымъ, а слабые сильнымъ, и умные дуракамъ, которые избраны надъ Вами! Вотъ девизъ власти.

Анархизмъ не новъ какъ ученіе, а древенъ, какъ тотъ человѣкъ, который не зналъ ничьихъ приказаній, работалъ самъ для себя, не носилъ на своей спинѣ никакихъ обязательствъ, повинуясь только своему естественному влеченію дѣлать все человѣческое. А между тѣмъ большинство людей незнакомыхъ съ ученіемъ анархизма, анархисты рисуются всѣ въ человѣческой крови. Мы не станемъ этого отрицать и скажемъ, что среди насъ есть анархисты-индивидуалисты - всѣ въ крови отъ совѣтскихъ пулеметовъ, политые свинцомъ за то, что они читали лекціи объ анархизмѣ, ходили голодные и самое главное, о ужасъ! - не признавали совѣтской власти. Память такихъ анархистовъ мы чтимъ, и изъ подобныхъ случаевъ сдѣлали праздникъ печали.

Мы считаемъ, что сила соціальной революціи не въ организаціи вооруженія народныхъ массъ для новыхъ войнъ, но въ усвоеніи народомъ сознанія, - что отжившимъ старымъ, терзавшимъ человѣчество формамъ государственности какую бы они новую систему и названіе не принимали, - не должно быть мѣста въ строительствѣ по принципу анархизма, новой жизни, иначе человѣчество будетъ испытывать прежнія страданія.

Ни одна изъ революцій, предшествовавшихъ русской, не поднимала такъ высоко надъ міромъ знамя анархизма, какъ революція начавшаяся въ Россіи въ 1917 г.

Революція, благодаря, съ одной стороны силѣ империализма западныхъ государствъ, гдѣ революціонные зачатки подавляются

силой, и съ другой стороны благодаря политикѣ русского революціоннаго (если можно такъ выразиться) правительства, которое рѣшило устроить жизнь революціоннаго народа по типу старой государственности, измѣнивъ только названія вещей, — была поставлена въ положеніе институтка-пансіонерки, которая принуждена изучать общій языкъ господствующего государства, языкъ, называемый дипломатіей, представитель которой привелъ въ содраганіе Берлинскихъ горожанъ видомъ кумача.
Но мы, анархисты, надѣемся, что народъ самъ сойдетъ съ навязаннаго ему пути, разрѣшающего проблемы о свободѣ, равенствѣ и братствѣ всего человѣчества, и возьмется творить свою судьбу своими руками, оставивъ всякую мысль о власти, ничего не дающей народу, — и тѣмъ подастъ примѣръ всѣмъ остальнымъ угнетеннымъ народамъ.
Мы надѣемся!

Роль совѣтовъ въ революціи.

Не говори мнѣ о свободѣ
Бѣднякъ останется рабомъ!

Роль совѣтовъ возникшихъ въ русскую революцію была очень велика но имѣла міровое значеніе. Надо было воочію доказать врагамъ революціоннаго народа — русской и міровой буржуазіи, что идея революціи сильна и осуществима, и что народъ сумѣетъ устроить свою судьбу и жизнь всего человѣчества. Какъ организаціи чисто пролетарскія, совѣты всю свою революціонную дѣятельность направили къ пробужденію въ народныхъ массахъ революціонныхъ идей, идей соціализма. Были употреблены всѣ усилія къ поднятію въ рабочихъ и крестьянскихъ массахъ революціонности. Революціонная дѣятельность совѣтовъ не ограничивалась по своему существу революціонной работой только внутри страны, но и стремилась вести пропаганду революціонныхъ идей и въ средѣ другихъ народовъ. И только сила оружія имперіалистическихъ государствъ положила временно предѣлъ разростающейся мировой революціи.

Опыты революціонной дѣятельности совѣтовъ все таки приводятъ насъ къ нѣкоторымъ отрицательнымъ явленіямъ, а именно въ самомъ важномъ вопросѣ о созданіи новыхъ формъ общественной жизни. Этотъ вопросъ до сихъ поръ не разрѣшенъ совѣтами, а только измѣнены формы старой общественной жизни, и, такимъ образомъ, вмѣсто глубокихъ соціальныхъ переворотовъ совѣты просто перешли къ реформамъ условій жизни. Таковые нежелательные результаты произошли потому, что большинство руководителей революціи стояли не за глубокія соціальныя реформы, а руководились старыми принципами демократическихъ основъ, чѣмъ сильно задержали революціонное движеніе массъ. Слѣдуетъ замѣтить, что совѣты, до образованія изъ нихъ центральной ~~исполнитель-ной~~) принудительной власти, въ лицѣ Совѣта Народныхъ Комиссаровъ, были болѣе революціонны, и признаніе совѣтами центральной власти Совнаркома, заключившего договоръ въ корнѣ противорѣчащій всему дыханію революціи, пріостановило революціонное движеніе. Надежды остальныхъ угнетенныхъ народностей поблекли настолько, насколько самъ русскій революціонный народъ принужденъ былъ пріостановить свое революціонное движеніе. Организація революціонной, вооруженной арміи для углубленія своей и международной революціи, также не достигнетъ успѣха, ибо сама организація, съ ея чисто государственными формами, которыя она должна будетъ принять, способна понизить революціонную психологію трудящихся массъ что возможно при возникновеніи казарменной жизни, дисциплины, судовъ и наказаній. Если и былъ моментъ, когда осуществленіе соціальныхъ задачъ было легко достижимо благодаря революціонности ~~психологіи~~ низовъ, то только не теперь, — когда низы должны прислушиваться къ окрикамъ центральной совѣтской власти. Онъ былъ в началѣ революціи. Новый подъемъ революціонности возможенъ.

только при полномъ безвластіи, и инициативъ самаго народа.
Совѣтское Правительство все таки надѣется, при наличии денежныхъ знаковъ, избѣжать манипуляцій съ деньгами. Но мы отлично знаемъ, что, не уничтоживъ совершенно денегъ, не замѣнивъ ихъ обмѣномъ труда и его продуктовъ, общество не избавится отъ тысячи разнаго рода мошенничествъ и преступленій, тѣсно связанныхъ съ существованіемъ денежныхъ знаковъ.
Такъ же недостаточна заповѣдь „не воруй!", если общество будетъ попрежнему находиться въ условіяхъ толкающихъ его къ преступленіямъ.
Недостаточенъ и призывъ совѣтской властью къ трудовой дисциплинѣ, что обозначаетъ: трудись, но не спрашивай на кого и для чего ты трудишься! Побѣда революціи будетъ полна лишь тогда, когда народъ избавится не только отъ враговъ угнетавшихъ его, но и отъ всѣхъ видовъ и формъ угнетенія.
Если мы и выносили гнетъ давящего капитала, и сбросили тѣхъ кто оперировалъ этимъ страшнымъ оружіемъ, то мы не должны на этомъ остановиться, не уничтоживъ капиталъ, какъ орудіе порабощенія. Насъ совершенно не радуетъ перспектива перехода капитала изъ рукъ имперіалистовъ и капиталистовъ, — въ руки совѣтской власти. Мы должны сказать, что, если орудіе вредно, приноситъ обществу зло, то его слѣдуетъ уничтожить совершенно, а не передавать въ руки, хотя бы и честнаго человѣка, ибо спрашивается — зачѣмъ? Не для дальнѣйшаго ли угнетенія?
Вся сила и вліяніе идей революціи заключается въ показательномъ примѣрѣ, который мы должны дать, а не разбрасывать направо и налѣво революціонныя фразы.
Улучшить свое экономическое положеніе совѣтская Россія можетъ только двумя средствами: или ввести обмѣнъ труда и его продуктовъ, уничтоживъ капиталъ, или довести аппаратъ капитала до совершенства; но не слѣдуетъ забывать въ этомъ вопросѣ мудрымъ нашимъ государственникамъ, что, если для поднятія экономическаго положенія страны будетъ необходимо наличіе капитала, то... капиталъ любитъ свободу торговли! Этого не надо забывать.
Одно изъ двухъ: или долой капиталъ, или онъ да здравствуетъ!

Послѣдствія того и другого различны. Совѣтское правительство, объявивъ себя властью не заставляетъ себя ждать и спѣшитъ показаться въ роли глубокого соціальнаго преобразователя. Одобряя проэкты взиманія налоговъ съ капиталовъ богачей, и говоря о равенствѣ въ трудѣ и трудовой повинности, совѣтское правительство очевидно имѣетъ заднюю мысль. Трудовая повинность съ одной стороны, и налоги на богатыхъ съ другой: значитъ богатые подразумѣваются и въ будущемъ?! Очевидно здѣсь не все чисто: стремясь къ соціальнымъ преобразованіямъ къ чему взимать налоги съ имущихъ? Нужно уничтожить капиталъ. Разрѣшая принципы кооперації, Совѣтское правительство положительно относится къ существованію буржуазныхъ кооперативовъ наряду съ рабочими; это двойственность въ соціальныхъ преобразованіяхъ. Симпатіи совѣтской власти къ Тэйлоровской системѣ труда надолго бросятъ пролетаріатъ на путь совершенствованія механическихъ дѣйствій, мускуловъ, отдаляя рабочаго отъ нравственнаго совершенствованія, отъ революціи. Процессъ революціонной работы массъ не можетъ приводиться въ движеніе ничьей диктатурой, ничьей властью, кромѣ единственнаго двигателя ~~щи~~ инициативы и сознанія революціонныхъ низовъ, являющихся единственнымъ факторомъ соціальнаго движенія.

Слишкомъ малые мы видимъ успѣхи въ большой революціи, гдѣ проявляетъ себя совѣтская власть въ роли диктатора, вмѣсто революціонной дѣятельности низовъ, которые несомнѣнно были и будутъ революціонные, чѣмъ ихъ голова, насильно, но ловко свѣшая имъ на плечи,— въ чемъ мы и убѣдимся въ скоромъ времени.

П. К.

Товарищи Трудящіеся!
Распространяйте нашъ журналъ, путемъ передачи изъ рукъ въ руки послѣ прочтенія, — такъ какъ, вслѣдствіе техническихъ затрудненій, мы не могли выпустить большого количества экземпляровъ.

Редакціонная Коллегія.